

Когда Синь Мин сказал, что он не будет заботиться о Шэнь Чучу, он именно это и имел в виду. На самом деле Шэнь Чучу тоже не хотела видеть своего менеджера после их последнего спора.

Перед съёмками Шэнь Чучу сама связалась с визажистом, стилистом, художником по костюмам и ассистентом и даже арендовала машину.

В день съёмок она отправилась с нанятой ею командой в назначенное место. Это место не было ничем иным как зданием Nan Group.

Реклама была не только фотосессией, но и включала некоторые съёмки в движении. Её актёрское мастерство уже поднялось на четыре балла, так что она должна быть профессиональнее, чем раньше, но оказалось, это совершенно не так. Шэнь Чучу не могла понять почему, но она всегда чувствовала себя сбитой с толку в подобных ситуациях.

Другими словами, она понимала, как нужно действовать, но её движения не поспевали за её пониманием. Шэнь Чучу ни разу не чувствовала подобного раньше: во время съёмок двух предыдущих рекламных роликов она была вполне в состоянии выполнять движения, которые от неё требовались.

В глубине души Шэнь Чучу уже знала причину этого, но всё равно сомневалась и размышляла.

Естественно, режиссёр был недоволен и постоянно заставлял Шэнь Чучу переснимать сцену.

Когда у Шэнь Чучу уже кружилась голова от указаний режиссёра, послышался резкий женский голос:

— Ха-ха! Это представитель для нового продукта? Откуда взялся этот новичок? Я никогда не видела её раньше, да и играет она неуклюже. Как отделу рекламы пришло в голову нанять кого-то вроде неё?

Когда эти слова прозвучали, все взгляды устремились на неё.

— Генеральный директор Гао.

— Сестра Гао.

Все работники Nan Group поприветствовали её один за другим.

Гао Аньци не обратила внимания на толпу, но посмотрела на Шэнь Чучу сверху вниз:

— Почему я чувствую, что стоимость наших драгоценностей резко снизилась, когда она надела

их — словно они с блошиного рынка. Что вы, ребята, об этом думаете?

Когда Гао Аньци закончила, все расхохотались. Некоторые люди также прямо подлизались к ней своими словами:

— Да, я чувствую то же самое, президент Гао. Она всего лишь мелкая знаменитость и даже пришла на съемки самостоятельно. Её собственная компания не уважает её. Я не представляю, каким образом она очутилась в Nan Group.

— Да, я действительно не понимаю, о чём думала компания. Посмотрите на качество съёмки. Если мы выпустим это на рынок, наша новинка, вероятно, даже не будет продаваться.

Шэнь Чучу посмотрела на женщину, которая произносила эти слова, и почувствовала, что та пришла сюда специально, чтобы насмеяться над ней. От начала и до конца её избегали все вокруг — включая её менеджера, который хотел захватить её ресурсы из-за этой рекламы. И даже здесь, в Nan Group, на неё теперь смотрели свысока.

Честно говоря, она до сих пор не понимала, почему такая удачная возможность свалилась ей на голову. Забавно, что все остальные тоже задавались вопросом, как ей удалось получить эту возможность. Разве это не смешно?

Пусть Шэнь Чучу не знала причины, но эта возможность уже принадлежала ей. Если бы Nan Group захотела отступить сейчас, им пришлось бы выплатить ей крупную компенсацию в соответствии с контрактом.

Никому из тех, кто знал Шэнь Чучу, не пришло бы в голову назвать её мягким и покладистым человеком, так что, если бы сейчас она не ответила на провокацию, то, казалось бы, что ей не хватает уверенности в себе.

— Естественно, они выбрали меня, потому что я молода и красива, — уверенно сказала Шэнь Чучу и высоко подняла голову. Слава и актёрское мастерство? Извините, но сейчас у неё нет таких вещей. Поэтому ей придётся использовать собственную внешность, чтобы атаковать в ответ. В конце концов, противоположная сторона выглядела намного старше её!

Все замолчали и посмотрели на Шэнь Чучу, а затем перевели взгляды на Гао Аньци.

Услышав эти слова, Гао Аньци злобно прищурилась. Она знала, причина была в этом лице! Другие не подозревали, как Шэнь Чучу получила эту возможность, но она знала это слишком хорошо. Причина, по которой её выбрали, совершенно не имела отношения к имиджу компании, как говорили другие. Шэнь Чучу выбрали для съёмок рекламы, потому что это был прямой приказ господина Ханя!

Тот факт, что господин Хань сам выбрал неизвестную мелкую актрису, уже казался странным.

За этим определённо что-то скрывалось. И сегодня, слушая, каким тоном отвечала Шэнь Чучу, Гао Аньци ещё больше убедилась, что между ними были какие-то отношения. Что за бред насчёт соответствия образу или молодости и красоты.

Когда Гао Аньци присоединилась к компании, она была элитой, только что вернувшейся из-за границы после аспирантуры. Она начала преследовать господина Ханя; её преследование растянулось на много лет, но сколько бы усилий она ни прилагала, он никогда не общался с ней ни о чём, кроме рабочих вопросов. В прошлом она смирилась, когда он был с представительницей богатой семьи, потому что её собственное семейное происхождение не могло соперничать с той женщиной.

Но как она могла вынести, что господин Хань заиклен на какой-то низкопробной актрисе?!

Возможно, Гао Аньци не могла конкурировать с богатой молодой леди, но и это неизвестная знаменитость не сможет сравниться с Гао Аньци!

— Красиво выглядишь? Я не знаю, откуда берётся твоя уверенность, но ты просто украшение. Я даже не могу предположить, сколько раз ты оперировала своё лицо. Разве актрисы вроде тебя не любят пластические операции и дурачиться с богатыми мужчинами? У тебя нет стыда, — Гао Аньци уставилась на Шэнь Чучу с явным презрением, безжалостно издеваясь над ней.

Выражение лица Шэнь Чучу стало немного холодным, но она продолжала говорить:

— Всегда найдутся люди, которые не так красивы или молоды, как другие. Конечно же, им ничего не остаётся, кроме как подавлять других, говоря подобные вещи.

Прежде чем разгневанная Гао Аньци успела произнести ещё хоть слово, Шэнь Чучу быстро продолжила:

— Вы должны знать, что я подписала контракт с Nan Group. Если вы не удовлетворены моей работой, то можете прямо сейчас пойти искать замену, но не забудьте заплатить мне штраф в десятикратном размере в соответствии с договором.

Контракт был на миллион, а штраф — десятикратным, так что она могла получить десять миллионов! Это стоило того, даже если она так и не закончит съёмку рекламы.

Гао Аньци посмотрела на Шэнь Чучу с презрением. Будь всё иначе, осмелилась бы она возражать? Должно быть, она заразилась этой уверенностью от господина Ханя.

— Что же делает непопулярную актрису такой самоуверенной? Ты всего лишь дряхлый цветок*, который цепляется за мужчин. Убирайся, если не хочешь снимать рекламу.

п.п: тип паразитического цветущего растения.

После того, как Шэнь Чучу прогнали во второй раз, она больше не могла сдерживать свой гнев.

— Ты хочешь, чтобы я ушла? Персонал в Nan Group действительно ужасен! Вы пригласили меня на съёмки, а потом осыпали насмешками с ног до головы. Все слышали, что она сказала, верно? — Шэнь Чучу оглядела всех и продолжила: — Хорошо, я не хочу больше сниматься. Если Nan Group не даст мне объяснений, я не буду продолжать работу. Я всё ещё личность, даже если я не знаменита. Как ты смеешь посягать на мою репутацию?

То, что говорила Шэнь Чучу, не было пустой бравадой. Если Nan Group выбрала именно её из тысяч претенденток, значит, они увидели в ней что-то ценное. Эта женщина, генеральный директор Гао, должно быть, не смогла изменить решение вышестоящих, поэтому пришла сюда, чтобы высмеять её. Гао Аньци хотела, чтобы Шэнь Чучу ушла по собственному желанию: это значит, у неё нет полномочий заставить её уйти. Если всё именно так, то ситуация становилась ещё более интересной.

Шэнь Чучу заметила, что всё происходящее было записано девушкой из её команды.

Приподняв подол платья, она подошла к своей ассистентке и сказала с улыбкой:

— Пришлите мне копию видео. Вы хорошо поработали сегодня, так что я могу нанять вас в качестве своего помощницы на долгосрочной основе. Как вы можете видеть, моё будущее очень многообещающе, так что просто следуйте за мной.

Помощница была временно нанята и очень взволнована перспективой долгосрочной должности:

— Хорошо, хорошо, я пришлю его вам прямо сейчас.

Шэнь Чучу достала свой телефон и, посмотрев на запись, помахала им перед Гао Аньци.

В одно мгновение довольное выражение лица Гао Аньци сползло, словно маска.

В этот момент кто-то вошел и сказал Гао Аньци:

— Генеральный директор Гао, секретарь Ван ищет вас.

Когда Гао Аньци услышала это, она на мгновение уставилась на Шэнь Чучу, а затем отвернулась. Выйдя из помещения, она увидела вдалеке двух человек.

На Хань Синъяне был аккуратно выглаженный тёмно-серый костюм без единой складки. У мужчины была прекрасная фигура: широкие плечи, узкая талия и длинные ноги. Тот, кто не знал настоящей личности господина Ханя, легко мог принять его за модель, хотя на самом

деле он был известным генеральным директором Han Group.

Хань Синъянь повернулся спиной к свету, и его длинная тень упала на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/25238/666712>